

Степан РАТНИКОВ

Родился в 1982 году в Красноярске. Выпускник Красноярского государственного университета. По образованию – филолог-преподаватель, по профессии – журналист, корректор, педагог дополнительного образования. Снимался в кино и сериалах.

Публиковался в журналах «Нижний Новгород», «Наш современник», «День и ночь», «Енисей», «Процесс» (Прага, Чехия) и других. Лауреат Всероссийской литературной премии «В поисках правды и справедливости» (2015, 2022), Международного конкурса им. Алексея Плещеева (2023), Всероссийской премии «За верность слову и Отечеству» им. Антона Дельвига (2024). Участник всероссийских совещаний молодых литераторов в Красноярске (2005) и в Химках (2022).

Член Союза писателей России. Живет в г. Чудове Новгородской области.

НЕ ОТХОДЯ ОТ КАССЫ

Пик... Пик... Пик...

В супермаркете кассирша с забавно размалёванными, но явно потухшими глазами меланхолично перекладывает слева направо один товар за другим, предварительно считывая с каждого штрих-код. А я стою почти напротив неё – ем мороженое, помаленьку откусывая с разных сторон стаканчика.

Коренастый мужик в голубой рубашке и идеально выглаженных серых брюках отходит от кассы с четырьмя пакетами в руках. Ненадолго задерживается у металлической стойки, заваленной красными пластмассовыми корзинами. Аккуратно подвинув их, ставит на край всю приобретённую провизию и отряхивает брючину. Кассирша, словно позабыв о внушительной очереди, жадновато, но со сквозящей во взгляде грустью, пялится на зад покупателя, только что раскошелившегося на шесть тысяч рублей. Впрочем, быстро спохватывается и вновь тянется к выложенным на ленту товарам.

На мою филейную часть давно никто не смотрит. Хотя мне и сорока ещё нет. Тётушка по материнской линии уверяет, мол, все мои беды из-за того, что я мало двигаюсь и неправильно питаюсь. Якобы дрянь всякую ем – с загустителями, усилителями, подсластителями и прочими «ешками».

Вот и мороженое, которое у меня сейчас в руках, с заменителем молочного жира. На упаковке говорящая аббревиатура – ЗМЖ. Она будто напоминает мне, что замуж за такого нескладного дядечку никто не пойдёт. А ежели так, то зачем все эти диеты и иные заморочки? Каждому своё. Исходя из возраста, пола, привычек.

Убедиться в этом легко даже здесь, прямо в супермаркете. Пока стоишь неподалёку от кассы, как я сейчас, или же, допустим, в оче-

реди переминаешься с ноги на ногу, готовясь спешно выкладывать из корзины различную гастрономию, перед глазами вся жизнь пробежать успеваешь. Вот подросток покупает пачку чипсов и бутылку газировки, сзади него стоит женщина – с фруктами, подгузниками и салфетками, а вслед за ней – старушка, впрок набравшая баночек для сдачи анализов и урвавшая несколько упаковок молочной продукции по сомнительным акциям.

Химические снеки пенсионерке даром не сдались. Как и пацанёнку – влажный творог. Ну а мне поперёк горла мороженое за сто рублей. Я за эти же деньги лучше три стаканчика с шоколадной крошкой куплю. С пресловутым ЗМЖ. Но не потому, что на пособие по безработице шибко не разгуляешься. Просто я, как тот чумазный домовёнок из мультика, не скарёдный, а...

В общем, экономить умею. Жизнь заставила. В том числе не строить из себя того, кем не являешься. Не красавчик я, потому и не подбиваю клинья, например, к той блондинке-мерчендайзеру, что у предпоследнего по правой стороне стеллажа с макаронами и крупами возится, сексапильно наклоняясь. Отсюда взглядом своим орлиным вижу, насколько она хороша.

И как пацанёнок у соседнего стеллажа гематоген тырит – тоже вижу. В отличие от сонной и ещё более неповоротливой, чем я, охраны, которую не заставишь по всяким пустякам выползти из тесной каморки.

Вот и зачем мне всё это? Говорю о бестолковой работёнке и вместе с тем серьёзной ответственности. Ведь здесь наверняка недостача на недостаче. А компенсирует кто? Уж точно не малолетние любители сладенького. И не повзрослевшие представители особого рода – крысино-человеческого. Вешают всё на простодушных работников супермаркета, чьи зарплаты и без того смешные, почти как макияж у кассирши напротив меня, которая уже полчаса пашет не покладая рук и товара.

Нет уж, лучше нигде, чем здесь. Служба занятости в хорошее место вряд ли отправит. Пускай отказ ставят. Устраиваться сюда, будем открытвенны, себе дороже.

Завтра ещё в школу на собеседование шкандыбать. За очередным отказом. Отвечать за сохранность товара – дело одно, а за безопасность детишек – совсем другое. Я, конечно, многовато сижу: в кресле перед телевизором, за кухонным столом или его компьютерным собратом. И ничего плохого в этом, кстати, не вижу, включая свою квадратную пятую точку, которая разве что в зеркале иногда мелькнёт, чуток огорчив хозяина. Но сидеть в местах не столь отдалённых – к такому жизнь меня не готовила. Мало ли какие кретины отыщутся среди папаш или мамаш, не говоря уже о незваных залётных гостях. Тогда не охранять, а охренивать придётся.

Лучше вакансию с какой-нибудь базы подожду. Где можно закрыться и, лёжа на диванчике, спокойно зомбоящик смотреть. Или сканворды разгадывать – чтоб мозг в тонусе держать, коли уж с пятой точкой и прочими мышцами всё гораздо печальнее. Мне, правда, один знакомый журналист как профи в этой отрасли доказывать пытался, мол, главное предназначение сканвордов – отуплять людей. Но что-то я за собой такого не замечал.

Рассудок всё ещё при мне. И он подсказывает, что спешка пока ни к чему. Месяца четыре – это как минимум – можно смело ждать своего журавля, не соглашаясь на худосочную синицу. Я, как уже сказал,

домовитый. Вполне достойно живу и на пособие, не суеюсь понапрасну. Как раз на следующей неделе копеечка на карту упадёт.

Надо будет, пожалуй, снова в этот супермаркет наведаться. Пюре да лапши быстрого приготовления про запас взять. Если у них, конечно, акция ещё не закончится. Заодно, глядишь, и с блондиночкой той выгорит телефончиками обменяться. Вон как проворно возле полок шныряет, мерчендайзер-энерджайзер голубоглазый. Попка и впрямь что надо. И колечка, как я погляжу, на пальчике нет. А улыбается-то как! Стоп. Неужели мне?

Хотя... зачем ей какое-то унылое ходячее ЗМЖ типа меня? Да и денег на неё всё равно не хватит. А уж про ответственность и говорить не приходится. Такие выпуклости шикарные наверняка нарасхват. Уведут – моргнуть не успеешь. Эх...

– Простите, девушка, где у вас тут начальство?

– А вы по какому вопросу?

– Меня в ваш супермаркет с биржи труда отправили.

– Понятно. На вакансию охранника, как я понимаю?

– Угадали.

– Вы, наверное, просто за штампиком пришли?

– Нет, я здесь работать хочу.

– Уверены?

– Теперь уже уверен. Именно здесь. И только здесь.

– Ух ты, как неожиданно! Но, не скрою, приятно. Я директор – Светлана Алексеевна. Наши условия вам известны?

– На бирже вкратце объяснили. Сутки через двое. Соцпакет, премии... Всё по классике, короче говоря.

– Верно. А ещё предоставляем бесплатный ежемесячный абонемент в тренажёрный или фитнес-зал.

– Ого! А я действительно удачно сюда зашёл.

– Вот и отлично. С завтрашнего дня готовы приступить?

– Да хоть с сегодняшнего!